

United States Holocaust Memorial Museum

Interview with Ana Cervata

RG-50.572*0059

Вопрос: Назовите Ваше имя и фамилию.

Ответ: Червата Анна Ивановна.

Вопрос: В каком году Вы родились?

Ответ: В 1927.

Вопрос: Где Вы родились?

Ответ: Село Раскопинцы, Сокирянский район, Черновицкая область.

Вопрос: Тогда, когда Вы родились, это было в Румынии?

Ответ: Да, мы были при румынах.

Вопрос: Когда началась война в 1941 году, где Вы находились?

Ответ: В Раскопинцах.

Вопрос: В Раскопинцах тогда жили евреи?

Ответ: Евреи жили в Сокирянах, а мы – в Раскопинцах. До Сокирян было шесть километров.

Вопрос: Много евреев было в Сокирянах?

Ответ: То город еврейский был, Сокиряны. Там много было евреев в Сокирянах.

Вопрос: Вы знаете, что с ними случилось, когда началась война?

Ответ: Я знаю то, что я видела. Я вже була подросток, а дорослых на войну позабирали всех. И нас, таких девчат, брали, чтоб мы шли их откопывать, бо их там вбивали. За Сокиряны их вывели на поле, выкопали там траншеи, и их там закопали. Я не могу сказать, хто це зробили: немцы чи румыны. А когда вже пришли русские, то заставляли нас, чтоб мы шли их откапывать. Там было багато старых людей. А мы - девчата, что ж, позабирали те лопаты та пошли! Як повидели, як их там звидты выбрасывали – ми начали тикать в лис! Начали плакать, кричать! Мы перелякались, знаете, як то... Ми так видтягували их, трусили одеяла з них, поднимали и клали так рядочком на землю. Вот это я видела.

Вопрос: То есть, Вы видели, как их выкапывали?

Ответ: Да, а когда закапывали, я не видела. Я видела в Сокирянах, как их вели у лагерь: яки вони були роздигти, були боси.

Вопрос: Кто их вел в лагерь?

Ответ: Я знаю, шо була коло них стража, а хто це був: немцы, румыны, русские – ничего не знаю.

Вопрос: Их вели сразу после начала войны?

Ответ: Було сразу. Я знаю, шо я в 1944 году работала в Сокирянах в артели. Мы, девчата, училися - як учениками були. И потом нас забрали, чтоб мы шли их видкопывать, то я вже була на работе.

Вопрос: Выкапывали их уже после 1944 года?

Ответ: Да.

Вопрос: А вели их в лагерь когда?

Ответ: Не помню: в 1940 или в 1941 году.

Вопрос: Вы видели только один раз, как их вели?

Ответ: Один раз.

Вопрос: Вы тогда были в Сокирянах?

Ответ: Да, я тогда была в Сокирянах. Вот так их рядами поставили и хто як: таки зигнути, таки дрантльиви [ph]. Ну, в общем, мучали их, мучали.

Вопрос: Много людей вели?

Ответ: Их много было. Вели их як: з одной стороны солдаты, и з другой стороны, а вони так шли серединою. Жандармы их вели.

Вопрос: Вы не помните, на каком языке военные говорили?

Ответ: Нет. Мы просто стояли там, а их вели. Мы так на них обратили внимание, шо вони таки мученцы, як вони жили хорошо... Евреи жили хорошо.

Вопрос: Откуда Вы знали, что это евреи?

Ответ: Знали, бо там люди говорили: «Смотри, ведуть евреев!» То вот так и знали.

Вопрос: Там были мужчины, женщины?

Ответ: Только мужчины. Женщин и детей не было.

Вопрос: Как они были одеты?

Ответ: Погано! Я ж кажу: хто так, хто роздитый, хто зав'язаний якимись тряпками, мотузками. Их вели таких...рваных.

Вопрос: Вы кого-нибудь из них узнали?

Ответ: Нет.

Вопрос: Они были местные, из Сокирян?

Ответ: Тоже не знаю. Може, були сокирянские, а може, их позбирали где. Бо их так вели на Атаки, туда.

Вопрос: На Атаки. Их вели через центр Сокирян?

Ответ: Через центр Сокирян.

Вопрос: У них были какие-нибудь вещи с собой?

Ответ: Нет.

Вопрос: Они все шли пешком?

Ответ: Пешком.

Вопрос: Сколько там было евреев?

Ответ: Ну сколько... Их целый ряд шло, я не могу определить, сколько: 400-500, не могу сказать.

Вопрос: Вы только посмотрели или пошли вслед за ними?

Ответ: Нет, просто посмотрела. И не только я – нас там было много. То ж був город, мы ходили туда на базар. Посмотрели так за ними и все.

Вопрос: Они не пытались поговорить с Вами?

Ответ: Нет.

Вопрос: Не просили еды, воды?

Ответ: Нет, у меня ничего не просили.

Вопрос: А у других людей?

Ответ: Тоже не знаю. Но знаю, шо люди розказували, шо евреи просят кушать, просят пить, а не допускали их до наших людей. Вони сидели в лагере под проволокой.

Вопрос: Это лагерь в Сокирянах?

Ответ: Да, в Сокирянах он был. И подходили наши люди туда. Ну, не разрешали, выбрасывали нас оттуда, чтоб мы не давали им ничего.

Вопрос: А Вы когда-нибудь ходили туда, видели тот лагерь?

Ответ: Ну, я видела. Я была в Сокирянах и кажутъ: «Дывысь, лагерь, де евреи все». У нас казали «жиды».

Вопрос: Где находился лагерь, прямо в центре?

Ответ: В Сокирянах, в центре так, сбоку.

Вопрос: То есть, на окраине?

Ответ: Да. Не то, что где-то на поле там, нет – в Сокирянах.

Вопрос: Как он выглядел?

Ответ: Колючая проволока – и больше ничего там не было, чистое место.

Вопрос: Не было никаких домов, строений?

Ответ: Нет. Может, туда дальше и было, да я не обратила внимание...

Вопрос: Вы один раз были там, видели лагерь?

Ответ: Один, бо я в Сокиряны не часто ходила.

Вопрос: Лагерь этот охранялся?

Ответ: Не могу сказать. Не знаю.

Вопрос: Вы могли видеть, что происходило там, внутри лагеря?

Ответ: Нет.

Вопрос: Вы могли видеть людей, которые были там?

Ответ: Тильки тех людей видела и все. Вони там ходили, просили, вытягивали руку через проволоку – хотели есть.

Вопрос: Много там людей было?

Ответ: Много.

Вопрос: Там были только мужчины?

Ответ: Я не знаю, я видела только мужчин. Тех вели только мужчин. Чогось я не обратила внимания. Может, вони там и були. Не можна було на них смотреть: такие мученики...

Вопрос: Они плохо выглядели?

Ответ: Конечно. Как можно выглядеть в том лагере, когда они хотят есть и пить. Как можно? Не могла я вытрепцаться много, жалко было людей.

Вопрос: Вы не помните, какое время года было?

Ответ: Тепло было: весна или лето.

Вопрос: Вы не знаете, они умирали в лагере?

Ответ: Да, умирали.

Вопрос: Откуда Вы знаете?

Ответ: Да люди говорили, шо десь там умер еврей в лагере, там умер, там умер...Люди говорили, шо их там в лагере закрыли, кушать не дают, и они вмирають.

Вопрос: Долго их держали в лагере?

Ответ: Не знаю.

Вопрос: А потом, когда лагерь закрыли, Вы были там?

Ответ: Потом вже не пришлось мне туда ходить. Я не видела.

Вопрос: Вы видели колону людей, которых вели, и Вы были возле лагеря – это все происходило в один день?

Ответ: В тот же день. Чего-то так мне попало. Я случайно была в Сокирянах и видела тех, которых вели. То мне так было, знаете, жутко, шо вони таки були. И стари там були, и молоди – такие, мученые, несчастные. И потом уже видела той лагерь.

Вопрос: Откуда вели тех людей?

Ответ: Не знаю. Знаю, шо вели через Сокиряны на Атаки.

Вопрос: Их не из лагеря вывели?

Ответ: Нет, это других вели.

Вопрос: Вернемся к другому случаю, когда Вы видели, как их раскапывали после войны.

Ответ: Это было так страшно – трупы выкапывать. Мы були таки молоди, повтикали. Мы кричали, плакали – за нами бежали, а мы все равно повтикали в лис (лис був недалеко).

Вопрос: Вас, молодежь, позвали выкапывать трупы?

Ответ: Да.

Вопрос: Большая там была яма?

Ответ: Большая, длинная такая. Як хоронят на похорон – отаки ямы, знаете, так, в длину.

Вопрос: Там было несколько ям или одна большая?

Ответ: Одну я бачила, шо отрыли. Ми ж там...коли ж ми малы бачить, мы ж налякалися. Мы так дошли туда: военные выкапують. Кажуть: «Приступайте!» А мы подывылсь та й повтикали в лис. Нам кричали: «Будем стрелять!» - «Стреляйте, но мы все равно не вернемся!»

Вопрос: Вы сказали, что видели там одеяла.

Ответ: Да, они выбрасывали уже на землю. Видела, как их вытаскивали и рядочком клали.

Вопрос: Они были одетые?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы узнавали там одежду?

Ответ: Нет, куда там узнавать, колы мы тикали. Я видела, шо те военные выбрасывали одеяла такие, трусили уже. И тех покойников вже вытягивали тоже. И дети, и старые – всех там вытаскивали.

Вопрос: Вы видели детские трупы?

Ответ: Да, детские были.

Вопрос: Вы не знаете, что случилось с имуществом евреев из Сокирян?

Ответ: Розбомбили их, дома поразбивали. Я сама з тих домов крала дрова. Я вже работала в артели, та мы не малы, чем топить. А те дома еврейские вже битые, то идем собираем там щепки, топим себе, чтоб нам было тепло. Конечно, дома поразбивали – что говорить.

Вопрос: А вещи, которые в домах были?

Ответ: За вещи ничего не знаю. Мы, колы там брали, то там уже все повалено, все разбито было - ничего не було.

Вопрос: Другое население, кроме евреев, еще убивали во время войны?

Ответ: Нет, только евреев.